

УДК 398

А.К. Идиатуллов

Взаимодействие татар Ульяновской области с иноконфессиональным окружением*

Ульяновский государственный педагогический университет; AzKoIdiat@yandex.ru

В статье на основе анализа данных анкет и интервью исследованы общие тенденции в отношении татар к православным на уровне личных контактов и семейно-брачных союзов. Автор приходит к выводу, что межконфессиональные взаимодействия в Ульяновской области в целом характеризуются как дружественные и мирные. Кроме того, предполагается, что ряд таких условий, как низкая религиозная компетентность части исследованного этноса, а также увеличение численности нетрадиционных религиозных движений, создают благоприятные предпосылки для трансформаций в массовом сознании татар.

Ключевые слова: *татары, мусульмане, православные, русские, государство.*

The analysis of questionnaires and interview became a basis for research the general tendencies of the relations of Tatars with orthodox at the level of personal contacts and the family and marriage unions. The author comes to a conclusion that confessional interactions in the Ulyanovsk region as a whole are friendly and peace. Besides it is supposed that a number of such conditions as low religious competence part of Tatars, and also increase a number of nonconventional religious movements create favorable prerequisites for transformations in mass consciousness of Tatars.

Keywords: *Tatars, Muslims, orthodox, Russian, state.*

Татары Ульяновской области – народ тюркской группы алтайской языковой семьи, традиционной религией которого является ислам ханафитского мазхаба. Численность татар на 2002 г. и 2010 г. составила 168 766 [6] (12,2 % от населения области) и 149 873 чел. [7] (11,6 % от населения области) соответственно. Наибольший удельный вес в 2002 г. наблюдался в Старокулаткинском (93,4 %), Новомалыклинском (34,5 %), Николаевском (23 %), Чердаклинском (21,9 %), Павловском (21,4 %), Барышском (17,9 %), Мелекесском (15,4 %) и Цильнинском (14,1 %) районах [8, с. 52–54]. В остальных районах татары составляют менее 13,1 %. В Ульяновске их удельный вес составлял 10,7 %. Как видно из этих данных, татары нигде, за исключением Старокулаткинского района, не составляют абсолютного большинства, поэтому степень их контактов с многочисленными народами области, традиционно исповедующими православие (русские, чуваша, мордва), крайне велика. Усиленным контактам татар с иноконфессиональным окружением способствует также увеличение среди них доли городских жителей (в 1979 г. – 49,2 %, в 1989 – 62,9 %, в 2002 г. – 67 %) [8, с. 17, 25]. Данные факты порождают необходимость осмысления современных межконфессиональных коммуникаций в регионе.

Целью статьи является изучение процесса и результата взаимодействия татар с иноконфессиональным, в основном православным, населением на основе материалов анкетирования (выборка составила 420 лиц татарской национальности), полученных автором в 2008–2009 гг., а также данных 10 глубинных интервью (верующих, мусульманского духовенства и экспертов), проведённых в ходе реализации проекта «Татары в

* Статья подготовлена при финансовой поддержке внутривузовского конкурса грантов в рамках реализации Программы стратегического развития университета.

регионах Российской Федерации: религиозное возрождение и проблемы идентичности» (2014 г., рук. Р.Н. Мусина).

Анализируя характер этноконфессионального взаимодействия, мы пришли к выводу, что большинством респондентов межэтническая обстановка в регионе оценивается как дружественная, спокойная, мирная. В качестве объединительных факторов между верующими мусульманами и православными выступает в основном нравственная составляющая обеих религий (борьба с алкоголизмом, наркоманией, абортами, терроризмом, экстремизмом, сохранение семейных ценностей, благотворительная деятельность), общность их происхождения и многовековой опыт взаимодействия. Из интервью: «Отношения нормальные, тёплые, у нас Поволжье славится такими отношениями во всём мире, столетиями...» (муж., имам мечети, 35 лет, г. Ульяновск). «Мы живём в нашем регионе, привыкли друг к другу. Мы пересекаемся со священниками на различных мероприятиях. Солидарны в нравственных вещах... Конкретный пример солидарности – расположение нашей мечети. Неподдалёку (200 метров) расположена церковь. Мы слышим их колокола. Они слышат наш азан. Никаких проблем. Три религии (ислам, иудаизм, христианство) идут от общих корней, три религии единобожия. Совместная реакция против экстремизма и терроризма, против наркотиков, абортов. Всегда слышим от них слова поддержки. Совместно отстаиваем семейные ценности» (муж., имам мечети, 35 лет, г. Ульяновск). «Мирное сосуществование. Мы все друг друга прекрасно знаем, наши имамы и священники, настоятели монастырей общаются, встречаются, поддерживают. Когда мечеть строится, они нам помогают. Когда храм строится, мы им помогаем. Когда мы проводили форум, мы их приглашали, они к нам приходили и нас поддерживали... Мы только были рады» (муж. верующий, 29 лет, г. Ульяновск). «У меня есть друзья другого вероисповедания. Я думаю, религиозно практикующие христиане и мусульмане могут быть близки. Проводятся одинаковые мероприятия (профилактика абортов, борьба с алкоголизмом). Стараются спланиваться... Межрелигиозные трения? Я такого не слышала. У нас даже в деревне у бабушки (Татарский Калмаюр) две улицы русские, три – татарские. Всю жизнь работали, учились вместе, всегда дружили. Только браки были отдельные» (жен., верующая, 25 лет, г. Ульяновск).

Надо сказать, что единство верующих православных и мусульман проявляется также касательно тех проблем, в которых нет единства даже среди самих татар. В частности, правило относительно ношения платков верующими женщинами не разделяется частью этнических (номинальных) мусульман. Однако оно нашло сторонников среди православного духовенства. Из интервью: «Когда хотели вводить указ о запрете платков, здесь и мусульмане и православные объединились. Прокл [митрополит Симбирский и Мелекесский] сказал, что поддержит нас. Мы были бы рады [сказал митрополит], если христианки ходили бы в платках – целомудреннее были бы» (муж., имам мечети, 35 лет, г. Ульяновск).

Однако имеет место и недопонимание между представителями данных конфессиональных групп. В анализируемых интервью мы нашли один такой случай, связанный с остановкой строительства мечети: «Лет пять назад мы хотели построить на улице Минаева соборную мечеть, губернатор подключился. Но тамошний православный проповедник почему-то стал против, начал народ поднимать, вплоть до президента писали... Сейчас там строят собор православный – самый большой. Ниже мечеть. Он сказал: «Зачем нам здесь мечеть?» Вот такой небольшой конфуз был, мы сами не поняли» (муж., имам мечети, 35 лет, г. Ульяновск).

Вместе с тем на уровне семейно-брачных отношений этноконфессиональные взаимодействия носят более сложный характер. Особенно это очевидно из интервью мусульманского духовенства, которое межконфессиональные браки в целом рассматривает как проблемное явление: «По-моему, такого понятия, как межконфессиональные браки, не должно существовать... Потому что семья – это изначально единство. Ну и где это единство? Особенно это чувствуется тогда, когда дети рождаются. Всё, проблемы начинаются. Когда молодые говорят, любим друг друга, но когда появляются дети – трения. Когда невеста христианка или иудейка, тогда можно жениться, они не должны высказываться против ислама. Должны воспитывать детей в духе ислама. Очень редкие случаи в моей практике. Невеста должна пообещать, что примет ислам, а так *никах* проводится, когда оба супруга мусульмане. Когда жених другой веры, такого брака просто нет. Единственное, если он примет ислам. Откуда это идёт – кем вырастут дети? Это самое главное. Как воспитывать ребёнка, если он видит двойственность» (муж., имам мечети, 35 лет, г. Ульяновск).

«...Тенденция есть, много смешанных браков. Стараемся, чтобы в семье была одна религия. Если невеста православная, иудейка, то она должна принять ислам. Было бы лучше, чтобы одна была в семье религия. Мы очень часто сталкиваемся с последствиями в смешанных браках после рождения ребёнка: споры, я хочу имама пригласить на *исемь куштру*, она говорит, я хочу в церковь покрестить. Такие проблемы возникают. В Коране сказано: разрешено брать целомудренных иудеек и христианок, главное не идолопоклонниц. Мы объясняем жениху, что это его обязанность объяснить, что такое ислам, показать всю красоту ислама, говорим, при любом жизненном раскладе дети должны быть мусульманами» (муж., имам мечети, 35 лет, г. Ульяновск).

Верующие смотрят на проблему межрелигиозных браков в более широком контексте. Очевидно, что в целом отношение рядовых верующих, особенно молодёжи, к межрелигиозным бракам нейтральное, толерантное, допускаются компромиссы и диалог, при том, что для себя лично они выбирают религиозное единство в семье. Кроме того, на их взгляд межконфессиональные браки возможны именно потому, что супруги не являются реальными верующими и не практикуют свои этнические религии. Из интервью: «Если межрелигиозные [браки], то они сами себе усложняют жизнь. Если русский муж и жена татарка, то они не соблюдающие, ни хиджаба, ни намаза. А вера уходит на второй план, и вера не соблюдается. Даже конфликтов не должно быть» (жен., верующая, 21 год, г. Ульяновск). «Считаю, что глава семьи должен определять религиозное направление семьи. Муж или жена. Считаю, что муж и жена найдут консенсус, или кто-то отступит. Необязательно муж и жена влияют на это. А могут повлиять родители супругов. Одновременно проводить обряды *никах* и *венчание* – это ненормально, они несовместимы... У меня бабушки, дедушки говорят, что татарин должен жениться на татарке, и приводят свои доводы, что ценности должны быть общие. Потом будут проблемы, если будет русская, в имьянаречении будете делить детей. Я сам с этим соглашаюсь. Потом будет с этим больше проблем. Со стороны старшего поколения в основном рассматриваются эти проблемы. В этом они видят негативную сторону. У меня и моего поколения нейтральное отношение к таким бракам» (муж., верующий, 21 год, г. Ульяновск).

Итак, из приведённых интервью можно сделать вывод, что верующие татары и мусульманское духовенство в целом демонстрируют готовность к контактам с православным окружением, особенно из категории реально верующих.

Высокая степень готовности к межэтническим и межрелигиозным контактам (на уровне межличностных и семейно-брачных отношений) является одним из факторов,

приводящих к смене вероисповедания этнических православных и этнических мусульман. Из интервью: «Есть среди моих знакомых русские мусульманки, которые приняли ислам через знакомство с определённым мужчиной, который рассказал ей и подсказал. Ислам для женщины даёт много гарантий. Во-первых, её не обманут. С ней заключат законный брак, многие немусульманки тянутся к этому. Некоторые немусульманки пришли к этому через разум, читая много книг, получая несколько высших образований. Они приходят к этому, как к жизненному эталону. Когда мусульмане становятся православными, таких я не знаю, но бывает и так, что назад, что под влиянием каких-то СМИ, течений, направлений... В нашем регионе это нормально, когда немусульманки становятся мусульманками. Родители сначала против. Но если родители не сильно практикующие православные, то тогда они не сильно против: «Выбирай, что хочешь» (жен., верующая, 25 лет, г. Ульяновск).

По причине длительного взаимодействия православных народов с татарами Ульяновской области и в связи с низкой степенью религиозной грамотности среди молодёжи некоторые христианские идеи также стали влиять на их религиозное мировоззрение. Так, 9 % испытуемых считают Иисуса Богом, но Иисус с позиций ортодоксального ислама всего лишь один из череды пророков: «Мессия, сын Марьям, – только посланник, прошли уже до него посланники, а мать его – праведница» [5, с. 97]. Около 5,2 % респондентов (2008–2009) отмечают такие православные праздники, как Рождество и Пасха. Эта цифра в целом совпадает с данными, полученными в других исследованиях (1996–1997 гг.), согласно которым русские религиозные праздники отмечало от 4 до 5 % татар [10, с. 123]. Отмечая эти праздники, татары часто уделяют внимание лишь внешним атрибутам, например раскраске пасхальных яиц, печению куличей, украшению рождественской ели. Ни один из респондентов, судя по данным анкетирования, не посещал церковь, что лишь подтверждает наше предположение о поверхностном восприятии татарами области православных ритуалов и обрядов.

О влиянии православия на татар свидетельствует и проникновение в их жизнь христианской литературы и прежде всего Библии (6 % респондентов хранят в своём доме, 4 % – читали её). Конечно, цифры эти незначительны, но тем не менее на фоне слабой исламской грамотности татар, особенно молодёжи, они приобретают гораздо более весомое значение. Стремясь не входить в конфликтные отношения с иноконфессиональным окружением, особенно в условиях города, когда связи между представителями собственного этноса ослабевают, татарин привыкает к игнорированию собственных религиозных чувств, которые в эти представления не вписываются. Он их «не замечает», не узнаёт. А между тем неузнанное не может оказаться осознанным и в следующий раз не сможет быть воспринято [3, с. 416].

Городские респонденты показали более слабое стремление соблюдать исламские догмы и ритуалы по сравнению с сельскими. Так, доля отмечающих мусульманские праздники в сельской местности составляет 93,5 %, а в городской – 85,7 %. Верят в то, что душа после смерти человека переходит в другой мир, 60,7 % городских татар и 74,2 % сельских. В городе значительно больше тех, кто считает Иисуса Богом (25 % против 9,7 % в сельской среде) [4, с. 114].

В этой связи огромное значение приобретает макросоциальная среда, СМИ, политика государства. Оценивая последнюю, некоторые исследователи склоняются к тому мнению, что в современном российском обществе существует определённый перекосяк в сторону православной доктрины. Так, в своём ежегодном докладе Госдепартамент США отмечает привилегированное положение Русской православной церкви и наличие фактов дискриминации в отношении мусульман на территории Российской Федерации

[9]. Анализ газетных публикаций и программ центрального ТВ показали, что средства массовой информации усиленно навязывают общественному мнению отрицательный стереотип восприятия ислама [1, с. 89].

Интервью также подтверждают, что, с точки зрения татар Ульяновской области, православие в России оказывается в более благополучном отношении, чем ислам. Часть респондентов из духовенства и верующих высказали некоторую настороженность в вопросе превращения православия в государственную идеологию. Из интервью: «Православная Россия – это мы частенько слышим. Жили бы в России только русские, тогда бы, наверное, да, можно было так говорить. Очень разнообразная Россия... Мы видим чуть-чуть такое, что если православных больше в России, то и все привилегии тоже им. Такая тенденция есть. Я бы не сказал, что она сильная, но она присутствует. Тем не менее, так как мы по количеству на втором месте, то отношение к исламу со стороны государства не плохое. Если сравнивать с государствами, где этнических мусульман большинство, то у нас даже лучше отношение к исламу» (муж., имам мечети, 35 лет, г. Ульяновск).

«Если государство считает себя светским, то оно должно относиться ко всем религиям одинаково. Некоторая настороженность есть. Равноправие на бумаге, но не на деле. Отношение государства к РПЦ и мусульманам разное» (муж., верующий, 29 лет, г. Ульяновск).

«Есть определённая протекция со стороны государства к РПЦ в отношении празднования праздников. Мы на мусульманские праздники не отдыхаем. У нас праздники не такие пышные, не такие яркие. Наши дети видят это, некую ущербность мы всё равно чувствуем в своём меньшинстве. Да, чувствуется особенно в последнее время, запреты на хиджабы... Скажем, государство «более православное» (жен., верующая, 25 лет, г. Ульяновск).

Несмотря на это, значительная часть респондентов выразила мнение о необходимости сотрудничества общества, государства и мусульман в решении социальных задач, в борьбе против экстремизма и терроризма. В свою очередь, мусульмане Ульяновской области ждут от государства помощи в строительстве мечетей и шире в организации жизни мусульманской общины. Из интервью: «Должны сотрудничать в решении социальных задач. Храмы (мусульманские и христианские) выполняют определённые задачи, например профилактика алкоголизма, наркомании, воспитание нравственных ценностей молодёжи, здоровый образ жизни, рождение детей, многодетность. Это же и государственные задачи. Если они будут поддерживать храмы, то у них решится много проблем. Много денег затрачивается на лечение алкоголиков. Если у нас все будут правильные со всех точек зрения, то у нас не будут уходить деньги на эти заведения. Государство могло бы помочь в создании инфраструктуры для мусульман (садики, школа), где бы дети воспитывались с учётом национальных и мусульманских особенностей» (жен., верующая, 25 лет, г. Ульяновск).

«Не вмешиваться, а должна быть взаимопомощь. Мечеть – институт нравственности, следовательно, чтобы нравственность развивалась, государство должно помогать и финансово тоже. Например, бывают партии. Не в каждой деревне есть ячейка. Но практически в каждой татарской деревне есть мечеть. Наша надежда, что государство будет сближаться с религией, не вмешиваться, а помогать» (муж., имам мечети, 35 лет, г. Ульяновск).

«Государство не может не вмешиваться совсем в дела духовенства, потому что мы все живём в одной стране, мы граждане одной страны. Государство не имеет права вмешиваться в вопросы обрядов, и они, как правило, не вмешиваются. В плане строи-

тельства мечетей помогают. Выделить участок для строительства мечетей. В плане организации форумов, круглых столов, конференций... С религиозным экстремизмом бороться только силами государства нереально, без имамов, без священнослужителей никак не обойтись... Только на поруки мусульманам оставлять тоже неправильно, должно подключаться государство» (муж., имам мечети, 35 лет, г. Ульяновск).

Один из факторов влияния православных идей на татар – низкий уровень религиозной компетентности молодёжи. В этом контексте возрастает значение проблемы введения курса «Основы религиозной культуры и светской этики в средней школе». Анализ глубинных интервью показал в целом положительный настрой духовенства, верующих и экспертов к нему. Значительная их часть склонилась в пользу преподавания основ ислама мусульманам вообще и своим детям в частности. Были мнения, что и курс «светской этики» позволит воспитать толерантное отношение молодёжи к основным конфессиям. Однако часть респондентов выразила недовольство тем, что выбор модулей, как правило, отдаётся на поруки не родителей, а школы; кроме того, подчёркивалась нехватка высококвалифицированных преподавателей по этой дисциплине. Из интервью: «В основном мы видим, что выбрали в школах светскую этику. Что такое светская этика? Понятие растяжимое, делимое. В будущем каждый должен знать о своей религии больше. Но тем не менее, живя в России, какие-то основы он должен узнавать о других религиях. По возможности татары должны изучать ислам. Так же было в законе – на выбор. Однако получилось на деле, что школы выбирают дисциплину, а не родители. Среди преподавателей нет специалистов по религии. У нас преподаватели есть, которые, зная и не зная, преподают эти курсы. Преподаватель не должен навязывать своё мнение» (муж., имам мечети, 35 лет, г. Ульяновск).

«Считаю, что татары должны изучать ислам, ведь он сам учит толерантному отношению к другим религиям» (татарин, мужчина, 21 год). «Скорее всего, когда независимая оценка, потому что в реалии получается, что ради двух татар не будут проводить исламскую культуру, и их будут приплюсовывать к другим. Основу веры должна закладывать семья. А школа должна преподавать со стороны светской точки зрения. Это будет спланировать и разногласия корректировать» (жен., верующая, 25 лет, г. Ульяновск).

На современном этапе (конец XX – начало XXI века) в Ульяновской области увеличилось количество нетрадиционных для татар и других народов Ульяновской области религиозных организаций. Ряд из них, например Религиозная община Свидетелей Иеговы, ведут активную деятельность с 1995 г., готовя сеть филиалов религиозных организаций в других районах области, а их методы привлечения в свои религиозные общины иногда бывают слишком назойливы и постоянны [2]. Глубинные интервью зафиксировали случаи обращения к ним татар изучаемого региона. Из интервью: «Представители других религий татарским языком пользуются. Брошюры на татарском языке печатают, распространяют Свидетели Иеговы. Слышал, что люди переходят, но переходят те, кто далеко были от ислама и ничего в этой религии не понимали. Главная причина – незнание» (муж., имам мечети, 35 лет, г. Ульяновск).

Таким образом, исследование показало высокий уровень терпимости татар к иноконфессиональному, особенно православному, окружению. На толерантный настрой респондентов не влияет и некоторый этноцентризм, проявляющийся в семейно-брачных отношениях, и настороженность неравноправием православия и ислама в стране и в регионе. Однако то обстоятельство, что татары области по-прежнему составляют этноконфессиональное меньшинство, низкая религиозная компетентность части исследованного этноса, а также увеличение численности нетрадиционных религиозных

движений создают благоприятные предпосылки для этнокультурных взаимодействий, которые, в свою очередь, могут привести к заметным трансформациям в массовом сознании татар.

Литература

1. Балтанова Г.Р. Трудное возрождение // Татарстан. – 1995. – № 3–4.
2. Государственный архив Новейшей истории Ульяновской области. Ф. 112. Оп. 3. Д. 27.
3. Грановская Р.М. Психология веры. – СПб: Речь, 2004.
4. Идиатуллов А.К. Духовная культура татар-мишарей Ульяновской области (в контексте проблемы религиозного синкретизма). – Ульяновск: УлГТУ, 2010.
5. Коран / пер. И.Ю. Крачковского. – Ростов н/Д: Феникс, 2006.
6. Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/Tom_04_05.xis.
7. Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612-tom4.htm.
8. Национальный состав населения Ульяновской области / Итоги Всероссийской переписи населения, 2002. – Ульяновск: 2004.
9. Опубликован ежегодный доклад Госдепартамента США о религиозной свободе в мире // Информационно-аналитический центр «Сова». Религия в светском обществе. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.religion.sova-center.ru>.
10. Сабирова Г. Этническое самосознание в социокультурном контексте провинциального региона // Другое поле: Социологические практики. – Ульяновск: Изд-во государственного научного учреждения «Средневолжский научный центр», 2000.

Поступила в редакцию 20.08.2014 г.